

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

ПОЛГОДА НАЗАД МЫ ОТКРЫЛИ РУБРИКУ, ПОСВЯЩЕННУЮ БЛИЗКОМУ И НЕОДНОЗНАЧНОМУ ЮБИЛЕЮ — 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. В ПРЕДДВЕРИИ ЭТОЙ ДАТЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПОТряСЛИ МИР, И О СУДЬБАХ, ПОТряСЕННЫХ СОБЫТИЯМИ 1917 ГОДА. РУБРИКА «ВЕКТОРЫ РЕВОЛЮЦИИ» — В КАЖДОМ НОМЕРЕ «РОДИНЫ»!

«Я БОЛЬШЕ ЖИТЬ НЕ МОГУ...»

ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР СКАЛОН ЗАСТРЕЛИЛСЯ В НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ, НА КОТОРЫХ ОБСУЖДАЛИСЬ УСЛОВИЯ БРЕСТСКОГО МИРА

26

26 октября 1917 года.
Декрет о мире

Вечером 26 октября 1917 г., после захвата власти большевиками, Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, в котором содержался призыв к началу переговоров для заключения справедливого демократического мира. Но только через месяц большевики получили контроль над Ставкой в Могилеве, где сосредоточивались рычаги управления армией. В Ставку, которой руководил 40-летний генерал Н.Н. Духонин, отправился вооруженный отряд. Духонина объявили врагом народа, 20 ноября он был убит толпой солдат и матросов на станции Могилев у вагона своего преемника, большевика Н.В. Крыленко. Всего лишь прапорщика царской армии, которого даже стали иронически именовать Верхопрапом!¹...

Начальником штаба стал генерал М.Д. Бонч-Бруевич, который первым делом совместно с петроградскими большевиками начал вербовать офицеров Генерального штаба в качестве экспертов на мирные переговоры с немцами в Брест-Литовск. Офицеры отказывались, уклонялись, считая происходящее предательством. Тогда в ход пошли угрозы...

Белый генштабист А.А. фон Лампе в эмиграции в 1921 г. красноречиво изложил в дневнике свое отношение к участникам переговоров: «А в то время, как эти «офицеры» Генерального штаба в погонах и в форме там продавали Россию — мы не верили в реальность мирных переговоров!»² В конце концов в Брест-Литовск отправился контр-адмирал В.М. Альтфатер, капитан 1-го ранга Б.И. Доливо-До-

01

бровольский, подполковники Д.Г. Фокке и И.Я. Цеплит, капитан В.В. Липский.

В качестве представителя Ставки на переговоры выехал генерал-майор В.Е. Скалон — знаток германской армии.

28 ноября 1872 года.
Потомок знаменитого математика

Владимир Евстафьевич Скалон родился 28 ноября 1872 г., происходил из потомственного дворянского рода Курской губернии. Его отец имел гражданский чин тайного советника (равный генерал-лейтенанту в армии), мать была праправнучкой знаменитого математика XVIII в. Леонарда Эйлера. Высокий семейный статус позволил Владимиру получить отличное образование: в 1892 г. он с отличием окончил Пажеский корпус, причем имя Скалона

¹ Г.С. Верейский. Портрет полковника В.Е. Скалона. 1916 г. ГИМ.

было занесено на мраморную доску; служил в рядах Лейб-гвардии Семеновского полка, в 1898 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба, где учился вместе с М.Д. Бонч-Бруевичем. Последний через много лет сыграет роковую роль в гибели товарища...

С 1901 г. Владимир Скалон служит в столичных штабах и управлениях, становится крупнейшим знатоком германской армии. С началом Первой мировой войны полковник Скалон получает назначение в Ставку Верховного главнокомандующего, в декабре 1915 г. удостоивается Высочайшего благоволения «за отлично-усердную службу и труды», в декабре 1916 г. произведен в генерал-майоры. И, наконец, в ноябре 1917 г. Скалон занял ответственный пост генерал-квартирмейстера Ставки.

По мнению графа П.А. Игнатьева, Скалон «был офицером отважным, честным и верным»³. Британский военный представитель генерал А. Нокс подчеркивал, что «это был упорный, знающий и грамотный офицер, хотя и имел несколько молчаливый характер»⁴. Однополчанин Скалона, офицер Лейб-гвардии Семеновского полка Н.Э. Барановский, вспоминал: «Я и не подозревал, что мой будущий начальник — семе-

новец и просто обомлел от радости и неожиданности, увидав, как мне навстречу поднялся, приветливо улыбаясь, полковник с нашим полковым знаком и сразу же забросал меня массой вопросов о полку.

Офицеров, особенно старших, он хорошо знал и помнил...»⁵.

Тот же мемуарист вспоминал о службе Скалона в Ставке: «П[олковнику] Скалону приходилось бывать дежурным штаб-офицером по Ген. штабу почти каждые 10 дней и рапортовать государю утром, а затем быть к обеду и ужину во дворце.

Как офицер Генерального штаба он был такой исключительной ценности, как нач[альник] раз[едывательного] отделения, прежде всего, благодаря своему исключительному знанию германской армии, что начальство его (еще вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Ник[олаевич]) не пустило принять полк, хотя очередь ему была уже в 1914 г. и этим как бы став отчасти косвенной причиной его смерти.

Три его рапорта за полтора года были оставлены без последствий. Действительно, таких офицеров, как он... тогда сменить было невозможно»⁶.

Осенью 1917 г. Скалон, по свидетельству его знакомого, из-за развала армии собирался уйти со службы, но из-за малолетнего ребенка (1915 года рождения) и беременной жены не мог этого сделать»⁷.

25 ноября 1917 года.

Выбор Бонч-Бруевича

Сам Бонч-Бруевич сообщал о направленном им в Брест-Литовск кандидате следующее: «Выбор мой мог показаться парадоксальным — офицер

° 2

Полковник В.Е. Скалон (стоит шестой справа) в Ставке Верховного главнокомандующего. Барановичи, 1914 г.

НАШИМ ГЛАЗАМ ПРЕДСТАВИЛАСЬ ТАКАЯ КАРТИНА: НА ОКРОВАВЛЕННОМ ПОЛУ ПЕРЕД ЗЕРКАЛЬНЫМ УМЫВАЛЬНИКОМ НА СПИНЕ ЛЕЖАЛ ГЕН. СКАЛОН... ОН ЕЩЕ ЖИВ... С ТЯЖЕЛОЙ ХРИПОТОЙ ДЫШИТ...

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО Д.В. ФЕДОРИНЫМ

лейб-гвардии Семеновского полка Скалон был известен в Ставке как ярый монархист. Но работал он в разведывательном управлении, был серьезным и отлично знающим военное дело офицером и с этой точки зрения имел безупречную репутацию. К тому же мне казалось, что непримиримое его отношение ко всему, что хоть чуть-чуть было левее абсолютной монархии, должно было заставить его с особой остротой относиться к переговорам о перемирии и потому отлично выполнить мое поручение — подробно и тщательно осведомлять Ставку о ходе переговоров»⁸.

Полковник Д.Н. Тихобразов, со слов очевидца, вспоминал иное: «Бонч объявил Скалону его назначение... Бывший офицер Л[ейб]-гв[ардии] Семеновского полка и ревностный монархист, Скалон, отказавшись, стал на дыбы. Его совесть, сказал он наштаверху⁹, восстает против сепаратного мира, его честь не позволяет ему порвать обязательства, торжественно подписанные Россией.

Бонч-Бруевич рассердился: «Никто не спрашивает вашего личного мнения. Высшие интересы государства требуют прекращения военных действий. Таково и решение Правительства, и не нам его обсуждать. Вы — человек подходящий для задачи и ваш долг ее выполнить: Россия требует от вас жертвы». Скалон поехал»¹⁰.

Один из мемуаристов отмечал, что генерала арестовали и отправили в Брест-Литовск под конвоем под угрозой расстрела семьи¹¹. Но эта белоэмигрантская легенда не подтверждена документально.

**29 ноября 1917 года.
Выстрел в Брест-Литовске**

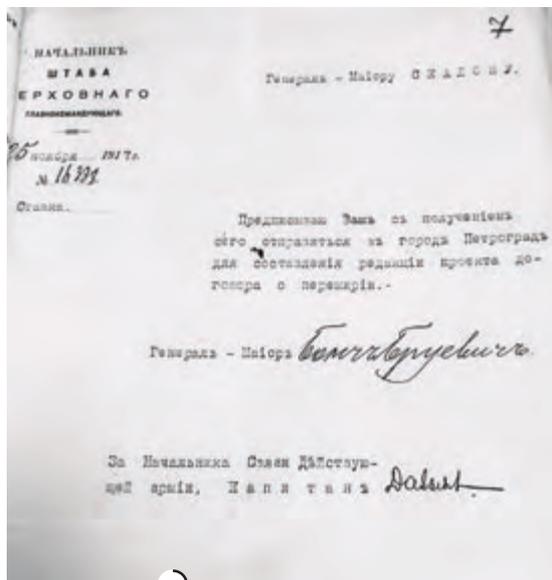
Советская делегация во главе с А.А. Иоффе отправилась в Брест-Литовск из Петрограда. 29 ноября, во время заседания по вопросу о пункте демаркационной комиссии для Юго-Западного фронта, у переговорщиков не оказалось карты. Скалон спокойно сказал: «У меня в вещах найдется карта. Сейчас принесу». Встал и вышел.

Д.Г. Фокке вспоминал: «Скалон оставил нас в комнате совещания и прошел в отведенную ему в том же здании личную комнату. Прошло около четверти часа, во всяком случае, не больше двадцати минут, как вдруг в комнату совещания русской делегации без всякого предупреждения вбежал лейтенант Мюллер, крайне взволнованный и побледневший, и громко крикнул по-русски: — Господа, генерал застрелился!

Эта весть ударила по сознанию как гром из чистого неба.

— Где? Какой генерал? Генерал Скалон?!...

Через открытую дверь нашим глазам представилась такая картина: на окровавленном полу перед зеркальным умывальником на спине лежал ген. Скалон. Руки у него были разбросаны, в правой судорожно зажат револьвер. Он еще жив. Глубоко, с тяжелой хрипотой дышит, грудь высоко поднимается... Генералу делали подкожное впрыскивание, бессильное спасти ему жизнь, но, быть может, способное привести его в чувство и помочь произнести несколько разъясняющих страшный поступок слов. Напрашивается мысль, что это казалось немаловаж-

03

04

ным для хозяев Бреста, явно озабоченных тем, чтобы на них не пало ни чем не заслуженное обвинение.

— Рана смертельна. Нет никакой надежды.

Через несколько минут ген. Скалон, не приходя в сознание, скончался.

Выстрел был сделан из револьвера «Смит и Вессон» крупного калибра, и в самоубийстве нельзя было сомневаться, так как крепко зажатым в правой руке револьвер не мог быть вложен никем, кроме самого генерала. Судя по положению тела перед умывальником, покойный стрелялся перед зеркалом. Выстрел был направлен точно в правый висок, пуля пробила череп, широким отверстием вышла навывлет из левого виска, ударилась в стену и рикошетиствовала на пол. После коротких поисков мы нашли ее на ковре»¹².

**30 ноября 1917 года.
Соблезнование немцев**

Подобного исхода ничто не предвещало. Накануне у Скалона был день рождения, генералу испол-

⁰³ Предписание М.Д. Бонч-Бруевича о включении В.Е. Скалона в состав советской мирной делегации. 25 ноября 1917г. ГА РФ. Публикуется впервые.

⁰⁴ Крайний справа за столом переговоров — Д.Г. Фокке, оставивший описание гибели генерала Скалона.

05

нилось 45 лет. Он принимал участие в обсуждениях и даже составил проект отдельных пунктов предложений. Уже упоминавшемуся Д.Г. Фокке Скалон запомнился как «человек среднего роста, складно сложенный, с легкой седой и небольшим красно-ватым носиком на обыкновенном, не выдающемся по чертам, но симпатичном лице. Близкая драма генерала Скалона не чувствуется. Он спокоен и внимательно прислушивается к тому, что говорится»¹³.

В предсмертной записке, оставленной на столе, Скалон написал супруге Анне Львовне, урожденной княжне Львовой: «Могилев. Анне Львовне Скалон. Прощай дорогая, ненаглядная Анюта, не суди меня, прости, я больше жить не могу, благословляю тебя и Надюшу, твой до гроба Володя»¹⁴. Д.Г. Фокке считал, что решение о самоубийстве возникло у генерала спонтанно. Причину отнесли к нервному расстройству.

Генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский 30 ноября выразил соболезнования. Немцы

06

05
Статья из газеты «Наше дело» с публикацией письма, якобы написанного Скалоном. 1939 г.

06
Прощание с В.Е. Скалоном в Брест-Литовске. Л.Б. Каменев (1), Л.М. Карахан (2), В.М. Альтфатер (3), А.А. Иоффе (4).

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФАЛЬШИВКИ

Откуда Скалон мог знать о назначении Троцкого?

Спустя 22 года после трагических событий в Брест-Литовске в парижской газете «Наше дело» от 25 февраля 1939 г. появилось сенсационное письмо, якобы написанное Скалоном своему товарищу Н.Н. за два дня до гибели — 27 ноября 1917 г. Ни автора заметки, ни адресата письма газета не указала. По ее версии, об этом письме публицисту

Г.А. Алексинскому поведал генерал А.М. Зайончковский, когда оба сидели в 1918 г. в Таганской тюрьме. По освобождении Алексинский разыскал письмо по указанному Зайончковским адресу. Есть все основания считать это письмо фальшивкой. Помимо темной истории с его обнаружением, в самом документе не бывший в боях генерал Скалон, в про-

шлом пехотинец, почему-то писал о дружбе, которую он знал «в окопах или кавалерийских атаках», упоминал самого Г.А. Алексинского и даже то, что переговоры в Брест-Литовске поручены Л.Д. Троцкому, который собирался их затягивать. Между тем Троцкий возглавил советскую делегацию лишь почти через месяц после гибели Скалона, а о его тактике

на переговорах стало известно и того позднее. Письмо изобиловало намеками на грядущее самоубийство — Скалон отмечал, что готовится совершить «прыжок в неизвестность», что может не вернуться из Брест-Литовска и что это поручение вызывает у него неприятие, а отправляется он на переговоры, чтобы послужить России¹⁹.

выставили у тела генерала почетный караул, направили в Брест-Литовск православного священника, диакона и церковный хор, организовали торжественную церемонию прощания с залпами салюта. И даже педантично запечатлели прощание в кинохронике.

Офицеры из советской делегации были в подавленном настроении. Кто-то заявлял, что завидует генералу. Как писал Д.Г. Фокке, «кроме издерганных нервов, было слишком много такого, что заставляло видеть беспощадную логичность в этом самоубийстве. Слишком безжалостно подрубила корни привычной жизни Великая Российская Революция... Мы разошлись по комнатам с мыслью, что в холодной церкви когда-то большого русского гарнизона и с немецкими почетными часовыми у гроба, в генеральской форме, которую уже приказано снять распоряжением большевика-прапорщика, смертным сном спит русский генерал, ушедший из жизни.

А эта жизнь готовит каждому из нас множество испытаний, горечи и обид, смешивая понятие о воинском долге с большевицкой грязью и предательством красной политики»¹⁵.

30 ноября 1917 года.

Соблезнование большевиков

Новая власть, надо отдать ей должное, не осталась безучастной к трагедии. При содействии Крыленко и Бонч-Бруевича было направлено ходатайство в Совнарком о выделении участка для могилы в Александро-Невской Лавре¹⁶. Вдове генерала советское правительство выразило соблезнования, а генералу посмертно назначило персональную пенсию «за заслуги по службе в РККА», в которой он не прослужил ни дня. Эту пенсию в размере 30 рублей в 1920–1930-е гг. получала дочь Скалона Надежда¹⁷.

Бонч-Бруевич, отправивший генерала в Брест-Литовск, впоследствии писал, возможно, для очистки совести: «Скалону, как и всякому человеку его круга и мировоззрения, казалось невыносимым оказаться в зависимости от опьяненных легкой победой прусских милитаристов, и без того грубых и высокомерных. Как и многие, он считал, что Россия повержена в прах, и, не видя выхода, малодушно покончил с собой почти на глазах у членов комиссии по перемирию.

Самоубийство Скалона, разумеется, ничего не изменило»¹⁸.

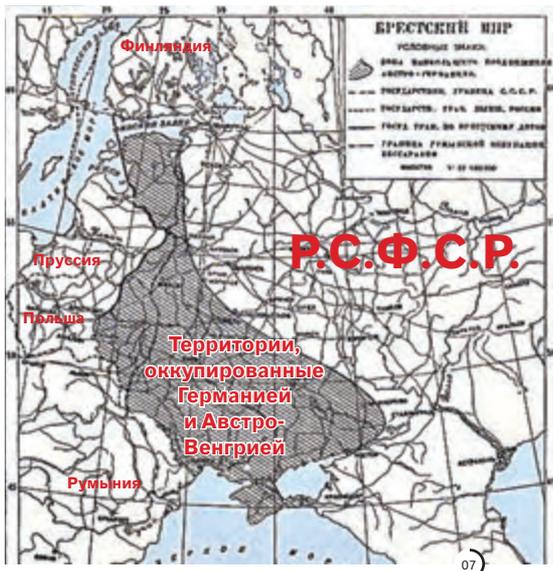
3 марта 1918 года.

Брестский мир

В результате долгих, тяжелейших переговоров 3 марта 1918 г. Брестский мир был подписан. Советская Россия вышла из войны на кабальных условиях, отдав своим противникам Польшу, Финляндию, Прибалтику, Белоруссию, Украину, некоторые районы Закавказья. Предписывалось отдать также Черноморский флот и выплатить 6 миллиардов марок репараций. И хотя часть территорий была оставлена еще в ходе войны, это не делало заключенный мир менее унижительным.

ТЕРПЕТЬ УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ НЕ НА ФРОНТЕ, А В ТЫЛУ БЫЛО НЕВЫНОСИМО. НАСТОЛЬКО, ЧТО РУКУ ГЕНЕРАЛА НЕ ОСТАНОВИЛИ МЫСЛИ О БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЕ И МАЛЕНЬКОЙ ДОЧКЕ

Генерал Скалон, конечно, не мог предвидеть дальнейшего развития событий. Ни того, что уже через считанные месяцы в стране возникнет новая армия, ни того, что Брестский мир будет аннулирован большевиками в ноябре 1918 года, ни того, что значительная часть утраченных территорий вернется в состав советского государства. Но он отчетливо видел, как прахом пошли его многолетние труды на благо Отечества. Терпеть унижительное поражение не на фронте, а в тылу было невыносимо. Настолько невыносимо, что руку генерала не остановили даже мысли о ждавших в Могилеве беременной жене и маленькой дочке...

°7
Результаты Брестского мира (заштрихованы территории, утраченные РСФСР).

¹ Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т. 12. Берлин, 1923. С. 226, 260, 263.
² Алексей фон Лампе — военный агент барона Врангеля в Венгрии. Сб. док. М., 2012. С. 42.
³ Игнатьев П.А. Моя миссия в Париже. М., 1999. С. 103.
⁴ Нонс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе 1914–1917. М., 2014. С. 660.
⁵ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (ВАР). Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство генерал-майора Владимира Евстафиевича Скалона 12 декабря 1917 года в Брест-Литовске.

⁶ Там же.
⁷ Там же.
⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1957. С. 224.
⁹ Начальнику штаба Верховного главнокомандующего (телеграфное сокращение).
¹⁰ ВАР. Tikhobrazov Collection. Box 2. Из воспоминаний Д.Н. Тихобразова. Мое радиосотрудничество. Л. 66.
¹¹ ВАР. Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство...
¹² Фокке Д.Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив

русской революции. Т. 20. Берлин, 1930. С. 70–71.
¹³ Там же. С. 65.
¹⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1251. Л. 183.
¹⁵ Фокке Д.Г. Указ. соч. С. 72.
¹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1251. Л. 208.
¹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 164.
¹⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 225.
ВАР. Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство... Перепечатку статьи см.: Трагедия в Брест-Литовске — 1917-й / Публ. Ю. Емельянова // Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 87–89.